

Четыре часа назад добрый старик стоял перед ним и говорил, извиняясь за свою бесчувственную внучку.

Как декан Академии Боевых Искусств, он пришел лично извиниться перед Ань Чже. Это ясно показало его характер.

Перед тем, как старик ушел, разум Ань Чже все еще перекликался со словами старика: "Приходи ко мне, когда будет время, у меня хороший чай".

Чай все еще был там, но человек был мертв.

"Как ты смеешь!" Как ты смеешь вести себя так грубо перед вдовствующей императрицей!"

Голос в ушах Ань Зенга громко кричал, вытаскивая Ань Зенга из его безграничного гнева.

Сюань наклонился. "Мы отдаем дань уважения вдовствующей императрице и королю."

Ян Ван Му и Му Чанъян помахали руками. "Встань... Я привел тебя сюда, чтобы спросить об этом, потому что кто-то видел это раньше." Директор уже встречал тебя раньше."

А Чжэн подробно рассказал о своей встрече с Сан Хай Классик, и совсем не сдерживался.

Но не было никакого упоминания о вице-министре Дин и его сыне, а только то, что между ним и Санг Хай Классиком было какое-то противоречие.

Он знал, что чем яснее он будет на этом этапе, тем больше будет пользы в раскрытии дела.

Он видел Сан Ру, стоящего на коленях рядом с трупом Санг Хайцзина. Она уже плакала до потери сознания.

В тот момент Ань Цзэн почувствовал, как будто нож вонзается ему в сердце.

Санг Хайцзин была директором военного учреждения, выбранного бывшим военным министерством Шан Шун Пин, и, естественно, была тем человеком, которому доверял Хао Пин.

Теперь Хао умер мирно, Санг Хай умер, и все это произошло после того, как он прибыл в Фан Сочэн.

Менее чем за десять дней в Академии боевых искусств военного факультета произошел ряд серьезных инцидентов.

Десятки человек, включая заместителя директора, были задержаны в Академии Боевых Искусств ради урегулирования спора.

А военный министр, Хао Пинг, погиб мирно, включая семерых или восьмерых военных.

Казалось, что такие вещи неразрывно связаны с борьбой за мир.

Императрица вдовствующая Су Цинь продолжала слушать, и после того, как ссора закончилась, она повернулась к окружающим и сказала: "Другими словами, у него также есть возможность убить Президента Санга".

Ян Ван Му и Му Чанъян изменили выражение: "Да, изменил, но он всегда был на поле практики боевых искусств с испытуемыми. Он никогда не уезжал."

Су Цинь тепло ответил: "Это правда, раз уж с ним все в порядке, пусть спускается".

Му Чанъянь, прежде чем помахать рукой, вздохнула с облегчением: "Ты можешь уйти первой". Не распространяйте эту новость заранее, чтобы не допустить хаоса среди испытуемых."

Зенг согласился, у него был беспорядок в голове, когда он выходил из зала заседаний. В своем сознании он увидел приветливое лицо Санг Хайцзина, а в следующий момент он увидел знакомый черный бумажно-масляный зонтик.

Чен Шаобай.

Когда Ань Чже увидел Чэнь Шаобай, он стоял недалеко от вдовствующей императрицы.

Все внимание было сосредоточено на Ань Чже. Никто не заметил тусклую улыбку на лице Чэнь Шаобай, когда он посмотрел на Ань Чжэня.

Чжэ был уверен, что видел черный бумажно-масляный зонтик раньше. Вскоре после того, как он приехал в Fang Shoucheng, Чэнь Шаобай пришел искать его с масляным бумажным зонтиком в руке.

Потом вдруг загорелся разум Ань Зайюэ... ...Старший из трех династий, правый премьер-министр Чжугэ Янь умер в тот день.

Цзэн ускорил темп и ушел, почувствовав огонь, горящий в его сердце.

Этот Чэнь Шаобай был чрезвычайно подозрителен, он должен был выяснить, что происходит.

До поздней ночи всем испытуемым не разрешалось покидать Академию Боевых Искусств.

На тренировочном поле временно были построены несколько высоких платформ, а на вершине их были элитные лучники, которые постоянно следили за платформой.

После ухода императорской гвардии, в целях поддержания порядка, пришла кавалерия пехотной дивизии.

В столице насчитывалось 1200 кавалеристов, которые входили в состав армии обороны города. Все они были переброшены сюда.

Половина города Фань Гу была опечатана, на улице не было видно ни одного пешехода.

Смерть Хао Пина теперь определялась как самоубийство, но Сан Хайцзин был другим. Он был убит и умер под носом вдовствующей императрицы и императора Янь.

Другими словами, убийца был недалеко от вдовствующего императрицы и герцога Янь в то время. Что если бы он не пытался убить Санг Хайцзин, но вдовствующая императрица и герцог Янь?

Люди из Совета Справедливости начали вмешиваться, осматривая испытуемых одного за другим. Тем не менее, большинство из них не были под подозрением, потому что все они были на поле практики боевых искусств в то время и могли свидетельствовать друг против друга.

Люси и Гу Цяньё прислонились друг к другу, когда они отдыхали с суженными глазами.

Чже увидел Чэнь Шаобай недалеко, возглавляя группу имперских телохранителей для оказания помощи в расследовании.

"В последнее время это было немного странно."

Один из них понизил голос и сказал: "Сначала ушел старый премьер-министр, потом военный министр, а теперь и директор Академии боевых искусств... Старый премьер-министр - старейшина трех династий". Говорят, он умер от болезни".

"А мастер Шан Шу сказал, что это было самоубийство, чтобы извиниться... Боюсь, что все не так просто".

Другой спросил: "Почему?"

"Ты не знаешь?"

.....

Что касается старого премьер-министра и... ""

Он не сказал следующих слов и не осмелился произнести их вслух.

Конечно, Чжэ знал, что хотел сказать. Премьер-министр Чжугэ Янь и вдовствующая императрица всегда были в разногласиях, и она всегда сопротивлялась контролю императорского двора со стороны последующих поколений.

Когда вдовствующая императрица Су Цин получила указания от Великого Си Чэня избавиться от герцога Янь, Чжугэ Янь пошел во дворец, чтобы доложить.

Однако, король Ян умер на следующий день, поэтому никто не знал ли Zhuge Yan имел шанс сказать ему.

Он спекулировал что Zhuge Yan не имел шанса сказать это вслух.

Именно поэтому императрица вдовствующая позволила Чжугэ Янь жить еще несколько лет. Теперь, когда вдовствующая императрица внезапно применила силу, было очевидно, что она что-то слышала.

Чжугэ Янь, Хао Пин, Санг Хай Сутра... Ум Зайхая связал этих трех людей в одну линию.

Это были более важные фигуры среди сил, защищающихся от вдовствующей императрицы. Эти люди умирали один за другим, и теперь единственным человеком при императорском дворе, которого можно было считать лидером сил, защищающих от вдовствующей императрицы, был Чэнь Зайян.

Этот вопрос абсолютно не имел никакого отношения к вдовствующей императрице.

Чен Шаобай теперь был внутренним чиновником охраны паркового дворца. Если он сделал шаг... все было ясно объяснено.

Именно вдовствующая императрица заставила Чена Шаобаи убить кого-то, а Чен Шаобаи был одним из лакеев вдовствующей императрицы.

У Зенга внезапно появилось тошнотворное чувство. Он не мог не опустить голову, чтобы посмотреть на подошвы его ног.

На подошвах было много пыли, но никакого собачьего дерьма.

Собачьего дерьма больше не было на подошвах его туфель. В его сердце это собачье дерьмо называлось Чен Шаобай.

Вся ночь прошла без единого слова. Возможно, это было потому, что ни один из испытуемых не имел времени или мотивации для убийства Писания Санг Хай. К полудню следующего дня все они были наконец-то освобождены.

Однако экзамен по боевым искусствам, который должен был состояться, мог быть отложен.

Никто не знал, когда это произойдет, но когда они ушли, сердце каждого было наполнено густой тенью.

Зайсин был в плохом настроении, очень плохом.

Когда он вышел из ворот Академии Боевых Искусств, он увидел Санг Ру в белой одежде.

Стоя там, она выглядела как жалкая Гесан Мэй Дуо.

Жители западных регионов называли Гесан Мэй Дуо "благословенным цветком", но в этот момент, как Сан Ру может быть так счастлива?

"Ты ищешь меня?"

Подошел Чжэн и спросил.

Сан Ру кивнул. "Я ищу тебя."

"Что такое?"

"Отомсти за меня!"

Зенг был ошеломлён на мгновение. Он внимательно посмотрел на молодую девушку, которая стиснула зубы, когда произносила эти слова.

"Почему?"

спросил Анжу.

Выражение Сан Ру рухнуло, по ее лицу струились слезы. "Потому что... я не знаю, кому ещё можно доверять."

Мой отец - учёный, а мать не может культивировать. Единственный, кто может отомстить за моего дедушку - это я.

Но я знал, что, возможно, не смогу сделать это сам, что меня могут заставить замолчать, прежде чем я найду врага.

Я знаю, что неразумно навязывать тебе свою ненависть, но я ничего не могу с этим поделать.

"Я ищу тебя, потому что в тот день ты осмелился победить сына помощника министра Динга на глазах у стольких людей." Я давно хотел его ударить, но не осмелился."

"Спасибо".

Она внезапно опустилась на колени и опустилась на колени, не дожидаясь никакой реакции.
"Если ты сможешь отомстить за моего дедушку, я обещаю тебе все, что ты захочешь, даже если это означает стать твоим рабом."

Чжэн вдруг понял, на самом деле, мнение Сан Ру о правильном и неправильном было также установлено Сан Хайцзин, так что она была очень хорошей девушкой в нижней части своих костей.

В тот день она стояла перед ссорой и спорила только из-за Дин Ниндуна, а не из-за Дин Тайчунь.

У такой девушки, как она, не должно быть друзей. Возможно, Дин Ниндонг была единственной.

Большую часть времени большинство людей на самом деле помогали своим родственникам, чтобы не помогать им, поэтому никому не разрешалось смотреть свысока на Сан Ру.

"Я постараюсь изо всех сил помочь тебе найти преступника, но мне лучше разобраться с этим делом лично".

Многие говорили, что женщины не должны убивать, не должны иметь крови на руках.

Однако каждая девушка, которая хотела поступить в Академию боевых искусств, на самом деле не хотела проиграть мужчине.

"Быть счастливой - это не мужское дело". Я помогу тебе найти его, ты можешь убить его."

Чжан повернулся и сказал: "Неси вино и коутау перед могилой дедушки, это месть".

Когда он вернулся в секту, единственный человек, которого он смог найти, был евнух.

В то время Ань Чэнли последовал за герцогом Янем, Му Чанъян. Му Чанъян всегда был с императрицей вдовствующей.

Так что если бы Чэнь Шаобай не был рядом с вдовствующей императрицей, когда умер Санг Хай, то Ань Чэнли бы знал.

В тот день Ань Цзы прибыл за пределы Небесного Храма и послал кого-то доставить сообщение Ань Чэнли.

Он дал Императорской армии серебряный билет до того, как они согласились. Это было одной из самых ненавистных вещей в войне, но были времена, когда у него не было другого выбора, кроме как сделать это.

Неожиданно вскоре из дворца вышел Ань Чэнли, притворившись, что не знает, что происходит, и пошел прямо. Шан знал, что он избегает своих глаз и ушей.

Двое из них один за другим покидали императорский дворец Терминус. Ченгли ждал в маленьком лесу, чтобы успокоиться.

"Мастер Ан".

Когда Ан Чэнли увидел Зайдао, он сжал руки и сказал: "Я знаю, почему вы меня ищете". Хочешь спросить, кого в то время там не было?"

Ань Сюань был ошеломлен на мгновение. Он думал про себя, что человек, который может стать императорским евнухом в возрасте семнадцати или восемнадцати лет, действительно необыкновенный.

"Ты можешь назвать мне причину?"

"Насколько я знаю, вы не имеете ничего общего с Президентом Сангом."

Ань Чжань ответил: "Внучка директора Ань, Сан Ру, попросила меня провести расследование."

"Значит, это между мужчиной и женщиной."

Чэнли покачал головой и вздохнул: "Я не понимаю, но многие говорят, что это одно из самых трудных отношений, которые можно отвергнуть".

Так как все так говорят, должна быть какая-то причина.

"Ты ничего от меня не скрывал, и буду с тобой откровенен... В то время никто из людей со стороны Императора и Вдовствующей Императрицы не покидал это место".

Чжан нахмурился. "Ни одного?"

"Вдовствующая императрица сказала."

Чэнли помахал рукой: "Возможно, вы не верите ни в мою память, ни в мои наблюдения, но я хочу, чтобы вы запомнили одну вещь". Ты пришел, чтобы найти меня, и я сказал тебе, что если ты сомневаешься во мне, то зачем тогда ты пришел, чтобы найти меня".

Рядом с вдовствующей императрицей было двенадцать близких стражников, все они присутствовали.

Императорская гвардия, во главе которой стояла императрица, также присутствовала.

"Но, конечно, есть стражи со стороны вдовствующей императрицы, которые не проявляют себя, я этого не знаю."

Зайюэ зажал его руки. "Спасибо, евнух."

Он передал драгоценный камень. Он стоил десять тысяч золотых.

Чэнгли посмотрел на драгоценный камень и покачал головой. "Эта штука не имеет для меня никакого значения."

На этот драгоценный камень было очень приятно смотреть. Он также стоил много денег. Если бы он был в руках простых людей, то даже дочери желтых цветов смогли бы купить десятки или даже сотни из них.

Но для меня, как бы ни был хорош драгоценный камень, не могли бы вы купить мне курицу - ба?

"Очевидно, что я не могу, так что... не посылайте мне больше ничего в будущем". У меня больше нет цыпленка, так что я не хочу потерять свою жизнь."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/937824>